

Глава 3

Вторая половина прославившегося дуэта загадочных девочек-зайчиков - Асахина Микуру, пропустив всего один день и героически воскреснув на следующий, решила снова заглянуть в нашу комнату для занятий.

Хотя я и сказал, «комната для занятий», заняться было абсолютно нечем, так что я притащил туда забытую и погребенную где-то в глубинах моего дома доску для игры в «Отелло»[4], и играл сейчас с Асахиной, попутно болтая.

Сайт был сделан, но толку от этого никакого, так как у нас не было ни посетителей, ни писем. Компьютер стал банальным инструментом для серфинга в Интернете, а ребята из Компьютерного общества плачут горючими слезами.

Нагато Юки как всегда молча читала книгу, а я играл третью партию «Отелло» с Асахиной.

- Судзумия-сан опаздывает, - проронила Асахина, глядя на доску.

Особо обеспокоенной она не выглядела, так что я тоже успокоился. Что ни говори, а сидеть в одной комнате с симпатичной девчонкой старше тебя на класс – от такого может и голова закружиться.

- Сегодня у нас появился новичок. Наверное, его завлекать пошла.

- Новичок? – Асахина наклонила голову, как маленькая птичка.

- В 10-И появился новый ученик. Харухи была в восторге. Похоже, любит она новичков.

Я положил на доску черную фишку и перевернул белую.

- Угу...

- А, да, Асахина-сан, ни за что бы не подумал, что ты сегодня придешь!

- Ммм... я немного сомневалась, но кое-что меня беспокоит, поэтому я все-таки пришла.

Мне кажется, или я это уже слышал?

- Что тебя тут беспокоит?

Шлеп! Нежными пальчиками она перевернула одну из фишек.

- Ммм... да пустяки.

Повинуясь смутному ощущению, я взглянул вбок. Нагато смотрела на доску. Ее лицо было спокойным, как у куклы, но глаза под очками сияли светом, который я ранее у нее не видел.

- ...

Ее взгляд был взглядом крохотного котенка, впервые увидевшего огромного пса. Она буквально сверлила глазами мои пальцы, сжимавшие фишку.

- ...Хочешь сыграть, Нагато?

В ответ на это Нагато Юки механически моргнула глазами и, едва шевельнувшись, так, что без предупреждения и не заметишь, кивнула. Я поменялся с Нагато местами и сел рядом с Асахиной.

Нагато выбрала одну из фишек и начала усиленно ее изучать. Обнаружив, что намагниченные фишки притягиваются друг к другу, она тотчас же отдернула руку, будто бы испугавшись.

- Нагато-сан, ты когда-нибудь играла в «Отелло»?

Она медленно покачала головой.

- А правила знаешь?

Ответ отрицательный.

- Ладно, тогда смотри. Ты играешь за черных, твоя задача – окружить своими фишками белые фишки. Захваченные фишки можно переворачивать, тогда они станут черными. У кого останется больше фишек в конце, тот и победил.

Ответ положительный. Вскоре Нагато уже весьма изящно ставила на доску свои фишки, но вот чужие переворачивала несколько неуклюже.

После смены противника у Асахины все пошло наперекосяк. Я заметил, что ее пальцы дрожат, и она не осмеливается поднять лица. Она несколько раз как бы случайно бросала на Нагато косые взгляды и тут же отворачивалась, будто не могла сосредоточиться на игре. Черные быстро получили заметный перевес.

В чем дело? Асахина, похоже, опасается Нагато. Ничего не могу понять.

Через какие-то минуты черные уже одержали уверенную победу. Перед самым началом следующей партии, с новой жертвой возвратилась возмутительница спокойствия.

- Хия, ребята, задержалась! – приветствовала нас Судзумия Харухи, дергая за рукав незнакомого школьника. - Наши ряды укрепляются переведенным в 10-И класс учеником по имени!..

Она сделала паузу и кинула многозначительный взгляд назад. Пленник улыбнулся и обратился к нам:

- ...Коидзуми Ицуки, рад знакомству.

Худощавый спортивный парень, будто только с тренировки. Интеллигентная улыбка, спокойный взгляд - хоть сейчас на страницы рекламного буклета какого-нибудь супермаркета, наверняка собрал бы кучу фанатов. Если еще и характер покладистый, мог бы быть весьма популярен.

- Это комната «Бригады SOS». Я - командир, Судзумия Харухи. А это – Участники Номер Один, Два и Три. Ты будешь Номер Четыре. Чувствуй себя как дома!

Такое знакомство и знакомством-то назвать язык не поворачивается. По-моему, знакомы сейчас только ты да он!

- Вступить в ваш кружок...

Новичок Коидзуми Ицуки мягко улыбнулся:

- Так чем вы, говорите, занимаетесь?

Да приведи ты хоть сотню человек, каждый, наверняка, задаст такой вопрос. И кто меня только об этом ни спрашивал, но только я сам понятия не имею. Доказать теорему Ферма и то было легче, чем найти ответ на этот вопрос! Если бы нашелся парень, который бы смог это сделать, был бы кандидатом в первоклассные аферисты. Харухи, впрочем, это не волновало. Она дерзко улыбнулась и сообщила:

- А вот чем! «Бригада SOS» будет...

Харухи глубоко вдохнула, выдержала драматическую паузу и открыла нам шокирующую правду:

- Искать пришельцев, путешественников во времени и экстрасенсов и развлекаться с ними!

Мир, казалось, замер.

«Вот чушь!» - сразу подумал я. Однако видимо, остальная троица эту точку зрения не разделяла.

Асахина выглядела ошеломленной - она широко раскрыла глаза и рот и уставилась на безмерно счастливую Харухи. Нагато Юки, также повернув голову к Харухи, замерла, будто у нее кончились батарейки. Впрочем, ее глаза тоже слегка расширились, чего я никак от нее не ожидал. Для нее даже такой минимум реакции был чересчур.

Наконец, Коидзуми Ицуки натянуто улыбнулся и изобразил на лице какую-то смесь загадочности и удивления. Оправился он быстрее всех.

- А, понятно.

Как будто бы разобравшись в чем-то, он глянул на Асахину с Нагато и пробормотал:

- Чего и следовало ожидать от Судзумии-сан.

Озвучив эту непонятную мысль, он продолжил:

- Без проблем, я с вами. Рад знакомству.

Он улыбнулся, демонстрируя сияющие белые зубы. Эй! Ты что, так и съешь ее объяснения? Ты вообще слышал, что она сказала?

Коидзуми повернулся ко мне и протянул мне руку:

- Коидзуми. Перевелся недавно, буду благодарен за помощь. Всегда к вашим услугам.

Я пожал руку сладкоречивому Коидзуми.

- Конечно. Я...

- Его зовут Кён! - представила меня Харухи по-своему, а затем указала на остальных:

- Симпатичненькая - это Микуру-тян, а в очках - Юки.

БАХ!

Раздался глухой звук. Асахина, вставая, в спешке зацепилась за стул и припечаталась лбом к лежавшей на столе доске для «Отелло».

- Вы в порядке?

Услышав Коидзуми, Асахина приподнялась и как кукла повернула голову, глядя на новичка сияющими глазами. Хм! Не нравится мне такой взгляд.

- ...Д... да, - пропищала она тонюсеньким голоском, смущенно глядя на Коидзуми.

- Отлично, теперь у нас пять участников! Тут школа ничего не сможет возразить! – разглагольствовала дальше Харухи. – Да! Наконец, пришло время сбросить завесы с «Бригады SOS»! Один за всех и все за одного!

Какие еще «завесы»?

Когда я вспомнил о Нагато, она уже вернулась к своей обычной позиции, закрывшись обложкой книги. Харухи взяла и сделала тебя участником своего кружка! Тебя это совсем не беспокоит?

После того как Харухи объявила, что устроит для Коидзуми экскурсию по школе и унеслась, Асахина тоже вспомнила о каких-то важных делах по дому, так что в комнате остались только мы с Нагато Юки.

Играть в «Отелло» настроения у меня не было, наблюдать, как Нагато читает книгу, было не слишком увлекательно, так что я решил отправиться домой. Я уже собрал портфель и попрощался с Нагато:

- Я ушел!

- Прочел книгу?

Я остановился. Нагато Юки безо всякого выражения смотрела на меня.

Какую книгу? А, ту толстенную книжищу, которую ты мне дала?

- Да.

- Ой, совсем забыл... Вернуть ее тебе?

- Не надо.

Нагато как всегда лаконично уложилась в пару слов.

- Сегодня прочитай, - безразлично сказала Нагато. - Сразу как придешь.

Это уже было похоже на приказ.

Кроме тех, что в учебнике литературы, я романов не читаю, но, раз Нагато советует, должно быть, это что-то интересное.

- ...Ладно, договорились!

Услышав мой ответ, Нагато вернулась к чтению книги.

Вскоре из-за этого я как безумный мчался на велосипеде сквозь ночь.

Попрощавшись с Нагато, я вернулся домой и, поужинав, направился прямо в свою комнату, решив разобраться с этим фантастическим романом, который она мне дала. Немного времени спустя у меня уже кружилась голова от моря печатных знаков, и я принялся просто листать книгу, сомневаясь, смогу ли я вообще дочитать ее до конца, но вдруг из нее на ковер выпала закладка.

Красивая яркая закладка с напечатанными цветами. Я перевернул ее и обнаружил следующие строки:

«Семь часов вечера, жду тебя в парке рядом со станцией».

Слова были написаны так аккуратно, что напоминали печатный шрифт. Такой почерк наводил на мысли о Нагато. Так, а теперь ряд вопросов.

Книжка лежала у меня уже несколько дней. Что, «семь часов вечера» - имелось в виду семь часов вечера сегодня? Или семь часов вечера того дня? Или она рассчитывала, что я однажды случайно замечу закладку, и ждала меня в парке каждый день? Может, Нагато просила меня прочесть книгу сегодня, чтобы я в этот день закладку и нашел? Что же тогда она мне прямо не сказала? К тому же, я понятия не имею, зачем ей звать меня в парк.

Я взглянул на часы - только-только минуло шесть сорок пять. Конечно, станция эта ближайшая к моей школе, но все равно туда минут двадцать ходу на велосипеде.

Секунд десять я размышлял.

Потом я запихал закладку в карман джинсов, рванул из своей комнаты и слетел по лестнице как мартовский заяц. В кухне я столкнулся с сестрой, грызущей мороженое, на вопрос: «Ты куда, Кён-кун?», ответил: «На станцию», взлетел на стоящий в прихожей велосипед, включил ногой фару и, заметив мимоходом, что надо бы потом накачать шины, нажал на педали.

Если Нагато там не окажется, думаю, я буду очень долго смеяться.

Похоже, однако, смеяться мне не придется.

Благодаря добросовестному соблюдению правил дорожного движения, я добрался до парка при станции только к десяти минутам восьмого. Главные дороги пролегали вдалеке отсюда, в это время автомобилей здесь практически не было.

Слыша за спиной шум электричек и проезжающих машин, придерживая свой велосипед, я вошел в парк. В неровном свете расположенных друг за другом фонарей маленькая фигурка Нагато Юки на одной из деревянных скамеек парка была едва видна. Она и впрямь из тех людей, чье присутствие не так-то просто заметить. Случайный прохожий вполне может принять ее за местное привидение!

Заметив меня, Нагато медленно, как марионетка, поднялась. Она все еще была в школьной форме.

- Довольна, что я, наконец, пришел?

Она кивнула.

- Неужели, ты и впрямь ждала меня здесь каждый вечер?

Опять кивок.

- ...Ты не могла поговорить со мной об этом в школе?

Нагато кивнула и подошла ко мне.

- Идем.

Она зашагала вперед, звука шагов совсем не было слышно. Прямо походка ниндзя. Мне оставалось только неохотно следовать за удалявшейся Нагато, практически неразличимой в ночной тьме.

Несколько минут я тащился следом и наблюдал, как ветер осторожно играет с ее волосами, пока, наконец, мы не прибыли к жилому дому недалеко от станции.

- Сюда.

Нагато вытащила карточку и легонько коснулась ей электронного замка на входе. Прозрачные двери перед нами разъехались в стороны. Я оставил велосипед у входа и поспешил за Нагато, которая уже направлялась к лифту. Похоже, у нее было что-то на уме, но весь подъем она старательно молчала, глядя только на табло с номером текущего этажа. Мы остановились на седьмом.

- Слушай, а куда мы вообще идем?

Поздновато я задал вопрос. Нагато, спокойно шагая по коридору, ответила:

- Ко мне.

Тут я остановился. Минуточку! С чего это я должен принимать это приглашение?

- Там никого нет.

Эй, что это все значит?!

Нагато открыла дверь в комнату 708 и повернулась ко мне:

- Входи.

Ты серьезно?

Стараясь не показать своей растерянности, я с тревогой прошел внутрь. Пока я снимал ботинки, дверь захлопнулась.

Я почувствовал, что все мосты сожжены и нервно обернулся на зловеющий щелчок дверного замка.

- Проходи, - сказала Нагато и тоже сняла обувь. Пожалуй, будь у нее в комнате темно, я бы еще мог спастись. Однако помещение было настолько ярко освещено, что и без того просторная комната выглядела еще больше. Наверное, это был один из элитных квартирных комплексов. К

тому же, в двух минутах от станции – цена должна быть огромной.

Но почему квартира выглядит так, будто здесь никто не живет?

В гостиной кроме маленького низкого столика совсем ничего не было. Ни занавесок на окнах, ни ковра поверх деревянного пола.

- Садись, - сказала Нагато, уходя в кухню. Я присел на колени перед столиком в гостиной.

Причины, по которым девочка может приглашать мальчика к себе домой, когда там нет родителей, роились у меня в голове, когда Нагато, двигаясь, как механическое устройство, расположила на столе поднос с маленьким чайником и чашками, а затем скромно, в том же школьном костюмчике, села напротив меня.

Наступила гнетущая тишина.

Она даже не предложила мне чаю, а просто сидела и сквозь очки безо всякого выражения смотрела на меня. Я чувствовал себя все более и более неловко.

Ну, попробуем что-нибудь сказать...

- Ммм... а где твои родители?

- Никого нет.

- Да вижу я, что их нет... уехали куда-то?

- Я с самого начала одна.

Впервые слышу от Нагато такое длинное предложение.

- Ты что, живешь самостоятельно?

- Да.

Ого, десятиклассница, еще совсем девчонка - живет одна без родителей в таком дорогом комплексе! Для этого должна быть причина. Узнав, что знакомиться с родителями не придется, я вздохнул с облегчением. Впрочем, секундочку! Рано еще вздыхать с облегчением!

- Да, зачем ты хотела меня видеть?

Как будто вспомнив что-то, Нагато налила в чашку чай и поставила ее передо мной:

- Выпей.

Выпью, а дальше? Я взял чашку, и принялся прихлебывать чай. Все это время Нагато наблюдала за мной, как за каким-нибудь жирафом в зоопарке, так что я даже чашку нормально держать не мог.

Черт! Там что, яд? ...нет, это вряд ли.

- Вкусно?

Впервые слышу в ее голосе вопросительную интонацию.

- Ага...

Как только я осушил чашку и поставил ее на стол, Нагато тут же налила мне вторую порцию. Ну, раз уж налила, выпью и вторую. Когда и вторая чашка была закончена, последовала третья. В общем, в итоге чайник опустел. Нагато было собралась заварить мне новый чайник, но я остановил ее:

- Не надо мне больше чая, лучше скажи, пожалуйста, зачем ты меня сюда позвала?

После этих слов Нагато замерла и вернулась назад в сидячее положение, как будто видеокассету прокрутили назад. И все молча.

- О чем ты не могла поговорить в школе? – поинтересовался я.

Наконец, Нагато разомкнула уста:

- Это касается Судзумии Харухи.

Она выпрямила спину и приняла элегантную позу.

- И меня.

Тут она на секунду замерла, приоткрыв рот.

- Я расскажу тебе.

И снова замолчала.

Совершенно не понимаю ее манеры разговора.

- И что же это насчет Судзумии и тебя?

В этот момент на лице Нагато впервые появилось какое-то выражение. Она как будто бы сомневалась или находилась в затруднении, но эту эмоциональную волну, пробежавшую по ее лицу мог бы заметить только самый наблюдательный.

- Я не могу полностью выразить это словами, поскольку при передаче информации могут возникнуть ошибки. Неважно. Слушай.

И Нагато начала:

- Мы с Судзумией Харухи – не обычные люди, - сразу огорошила она меня.

- Ну, это-то я уже и сам заметил.

- Нет, - Нагато продолжила, глядя на свои пальцы, покоившиеся на коленях. - Я имею в виду не универсальные качества человеческой личности, а непосредственное значение, передаваемое посредством языковой знаковой системы. Я не могу сказать, что мы с ней подобны большинству человечества, таким как ты.

Не понял смысла.

- Объединение информационных мыслесущностей, изучающее галактику, создало человекоподобный интерфейс для взаимодействия с биологическими организмами. Это – я.

- ...

- Моя работа состоит в наблюдении за Судзумией Харухи и передаче накопленных сведений объединению информационных мыслесущностей.

- ...

- Этим я занимаюсь с момента своего появления три года назад. Все это время ничего существенного не происходило и поддерживалась относительная стабильность. Однако теперь на Судзумию Харухи воздействует непредсказуемый внешний фактор, влияние которого нельзя игнорировать.

- ...

- Это - ты.

Объединение информационных мыслесущностей.

Зародившаяся в безбрежном море информации, пронизывающем всю вселенную, бестелесная сверхинтеллектуальная информационная жизненная форма. Первоначально появившись в качестве информации, мыслесущности эволюционировали, объединяясь, структурируясь и вбирая в себя другую информацию, что привело к обретению единого сознания.

Они не имеют тел и могут существовать только в качестве информации, что делает невозможным их обнаружение никакими оптическими устройствами.

Существующее практически от сотворения вселенной, объединение расширялось вместе с ней, и его база данных становилась все масштабней и сложнее.

До образования Земли и даже задолго до образования Солнечной системы ничто во вселенной не было скрыто от его внимания. Здесь, в этой звездной системе на окраине Млечного Пути не происходило ничего особенного, на многих других планетах также возникали органические формы жизни.

Тем не менее, на третьей планете двуногие прямоходящие животные, эволюционируя, благодаря зачаткам мышления, или интеллекта, достигли нынешнего уровня развития и стали называть свою кислородного типа планету Землей.

- Считалось, что проявление интеллекта у органических форм жизни ограничено строгими рамками пределов накопления и скорости передачи информации, - с серьезным выражением лица вещала Нагато Юки. - Объединение мыслесущностей проявило интерес к изучению появившегося на Земле человечества. Возможно, эти наблюдения могли подсказать выход из нашего собственного эволюционного тупика.

В отличие от информационных жизненных форм, которые присутствовали с момента возникновения вселенной сразу в их окончательной форме, люди появились как несовершенная органическая форма жизни, но быстро развивались, собирая все больше информации, преобразуя ее в новую, сохраняя, дополняя и используя для дальнейшего развития.

Интеллектуальное развитие органических форм жизни во вселенной характеризуется неравномерностью, но человечество на планете Земля - единственный пример столь высокой степени эволюции разума. Объединение информационных мыслесущностей было

заинтриговано и приняло решение исследовать землян детальнее.

- Три года назад был обнаружен странный, не поддающийся классификации всплеск информации. Потоки данных, возникающие в районе одного изогнутого архипелага, вскоре распространились по всей планете и начали рассеиваться в космическое пространство. Источником этого оказалась Судзумия Харухи.

Не известны ни причины этого, ни последствия. Даже объединение информационных мыслесущностей не способно это проанализировать. Со стороны информационный всплеск выглядит абсолютно бессмысленно. Но самое главное, органические формы жизни не способны работать с информацией на столь высоком уровне, однако Судзумия Харухи в одиночку формирует свой собственный мощнейший информационный поток.

Генерация огромных объемов данных Судзумией Харухи все еще продолжается произвольным образом через случайные интервалы времени. Кроме того, сама Судзумия Харухи этого не осознает.

За эти три года были проведены разнообразные исследования объекта «Судзумия Харухи», однако до сих пор достоверной картины не получено. Часть объединения информационных мыслесущностей считает, что она может стать ключом к эволюционному скачку их самих и продолжает изучение Судзумии Харухи...

- Являясь информационной формой жизни, они не способны к коммуникации с органическими формами из-за отсутствия речи и механизмов ее передачи. Поэтому объединением информационных мыслесущностей и были созданы человекоподобные интерфейсы, такие как я. Через меня информационные мыслесущности могут контактировать с людьми.

Наконец, Нагато подняла свою чашку и поднесла ко рту. Наверное, выговорила весь свой годовой запас слов.

- ...

Я даже не знал, что мне сказать.

- Судзумия Харухи скрывает в себе потенциал эволюции. Возможно, у нее есть способность контролировать информацию вокруг себя. По этой причине здесь нахожусь я, и по этой причине здесь находишься ты.

- Подожди-ка!

Я уже настолько запутался, что не мог не вмешаться:

- Честно говоря, я ничего не понял, из того, что ты сказала.

- Пожалуйста, поверь мне.

Нагато смотрела на меня таким серьезным взглядом, какого я раньше за ней никогда не замечал.

- Передаваемые посредством речи данные имеют свои ограничения. Я всего лишь терминальный человекоподобный интерфейс. Я не способна полностью сообщить тебе все мысли объединения информационных мыслесущностей, поэтому постарайся меня понять.

Ну что тут скажешь?

- А при чем тут я? Хорошо, пускай я поверю, что ты даже интерфейс, созданный какими-то там сущностями, но зачем ты рассказываешь все это мне?

- Ты был выбран Судзумией Харухи. Сознательно или нет, своими мыслями как абсолютной информацией, она влияет на мир вокруг себя. В том, что она выбрала тебя обязательно есть причина.

- Нет во мне ничего!

- Есть. Вероятно, для Судзумии Харухи ты являешься ключевым элементом. В ее и твоих руках – огромные возможности.

- Ты серьезно это говоришь?

- Конечно.

Впервые я получил возможность побеседовать с Нагато Юки лицом к лицу. Молчаливая сверх всякой меры девчонка наконец-то разговорилась, но окатила меня каким-то радиоволновым бредом! Я, конечно, считал ее странной, но теперь странность ее была воистину невообразимой.

Объединение информационных мыслесущностей? Человекоподобный интерфейс?

Чушь какая-то!

- О, точно! Тебе стоит обратиться с этим делом прямо к Харухи. Думаю, она будет на седьмом небе от счастья. Я, уж прости, не больно-то интересуюсь такими вопросами.

- Большая часть объединения информационных мыслесущностей предполагает, что осознание Судзумией Харухи своей природы и способностей может привести к непредвиденной опасной ситуации, следовательно, на данном этапе предпочтительно продолжение наблюдения.

- А вдруг я сам пойду и обо всем расскажу ей? Зачем ты мне все это говоришь?

- Даже если расскажешь, она не придаст твоим словам большого значения.

Это уж наверняка.

- Я не единственный интерфейс, посланный на Землю объединением информационных мыслесущностей. В едином сознании информационных мыслесущностей присутствуют склонности как к активизации действий, так и к наблюдению за изменениями информации. Для Судзумии Харухи ты - ключ. Если будет решено вызвать кризис, ты - цель номер один.

Встреча закончена.

Я решил потихоньку сматывать удочки. Чай был вкусный, премного благодарен.

Нагато не стала меня останавливать.

Она уставилась на свою чашку, вернувшись к своему обычному индифферентному виду. Наверное, это была просто игра воображения, но мне показалось, что она выглядит опечаленной.

Неопределенно ответив на расспросы мамы о том, где был, я отправился прямо к себе в комнату. Лежа на кровати, я перебирал в голове все, что наговорила Нагато.

Если верить ее же словам, Нагато Юки – существо не из нашего мира; другими словами, инопланетянка. В общем, пришелец. Значит, то, за чем так страстно гоняется Судзумия Харухи, действительно существует. И прямо у нее под носом! Наверное, надо бы подсказать ей, что она за деревьями леса не видит.

...Ха-ха-ха. Вот ведь чушь.

Мой взгляд упал на тот самый толстенный роман, брошенный в суматохе. Я подобрал его, нашел закладку и некоторое время смотрел на иллюстрацию на обложке перед тем как запихать под подушку. Должно быть, Нагато набралась этих дикостей, читая все время такую вот научную фантастику одна-одинешенька у себя дома. Наверняка она ни с кем в своем классе не разговаривает, все запирается в своей раковине. Бросила бы свои книжки, познакомилась бы с кем-нибудь, завела бы друзей и наслаждалась чудесной школьной жизнью. Это отсутствие выражения на лице не есть хорошо. Думаю, она бы выглядела очень симпатичной, если бы улыбалась.

Наверное, верну ей книгу завтра... а, черт с ней, побуду-ка я книжным червем, попробую почитать.

Следующий день после уроков.

Я дежурил по классу и когда, опоздав, появился в клубной комнате, увидел как Харухи развлекается с Асахиной.

- Смирно! Не дергайся!

- Н... аaaaa, сс... спасите!

Харухи уже практически лишила бьющуюся в тисках ее рук Асахину половины одежды.

- Кяя!!! – заорала Асахина, увидев меня.

В ту же секунду как я заметил полуголую Асахину, сразу подался назад и затворил приоткрытую дверь:

- Прошу прощения.

Через десять минут ожидания дуэт из милых криков Асахины и восторженных воплей Харухи завершил свое выступление. Из-за двери раздался голос Харухи:

- Все, можешь заходить.

Войдя в комнату, я застыл в изумлении.

Моему взору предстала горничная.

Асахина в чистом платишке сидела на складном стуле со слезами на глазах. Печально взглянув на меня, она сразу же отвернулась.

Белый фартук вместе с длинной складчатой юбкой, блузкой и белыми чулочками выглядели на ней очень привлекательно, хотя и необычно. Кружевной чепчик на голове и собранные сзади

волосы делали ее еще краше.

Ну точно - прелестная юная горничная!

- Ну? Разве не милашка? - спросила Харухи, разглаживая волосы Асахины, как будто в этом была ее заслуга.

Я от всей души согласился. Прости, о жалобно смотрящая на меня и ерзающая на стуле Асахина, но ты обалденно прелестна!

- Классно, да?

Ничего не «да». Не обращая внимания на тихое бормотание Асахины, я обратился к Харухи:

- Какая была надобность делать из нее горничную?

- Что ни говори, что может быть прелестней горничной?

Хватит отвечать бессмыслицей!

- Замечательно я придумала, да?

Если б ты совсем не напрягала мозги, вышло бы все равно то же самое.

- Во всех школьных историях обязательно есть такая вот симпатяжка. Короче говоря, с ней сюжет появится даже на пустом месте, понимаешь! Сейчас для нас это просто необходимо! Микуру-тян и так беззащитная милашка, но если девчущку с таким потенциалом еще и нарядить горничной, ее убойная сила взлетит до небес! Куда ни глянь, а это ведь просто олицетворение идеальной милашки! Мы можем быть уверены в победе!

Кого побеждать-то собираемся?

Пока я стоял в изумлении, не зная, что сказать, Харухи вытащила неизвестно откуда цифровой фотоаппарат и принялась увековечивать кадры в памяти. Асахина покраснела и отчаянно затрясла головой:

- Не снимай!..

Как ее ни умоляй, а Харухи все равно сделает, что задумала.

Как я и думал, Харухи заставила тщетно молившую Асахину позировать и раз за разом озаряла ее вспышкой.

- Уваа...

- Теперь смотри сюда! Подбородок чуть пониже! Поправь передник! Улыбнись! Еще улыбочку!..

Харухи непрерывно отдавала команды Асахине, в то же время неистово щелкая фотоаппаратом. Если б я спросил ее, откуда взялась эта камера, она бы наверняка ответила, что позаимствовала его из фото-кружка. Сперла, не иначе.

В середине фото-сессии появилась Нагато Юки, заняла свое обычное место и как всегда принялась за чтение. После вчерашнего сеанса прямой радиосвязи со мной, я, глядя на ее

обычное спокойствие, вздохнул с облегчением.

- Кён, твоя очередь снимать!

Харухи передала мне камеру и обернулась к Асахине. Затем, как крокодил, медленно подбирающийся к ничего не подозревающей добыче, она ухватила руками плечи Асахины.

- Ай...

Харухи одарила дернувшуюся Асахину ласковой улыбкой:

- Микуру-тян, постарайся выглядеть чуть соблазнительней, ладно?

Сказав так, Харухи принялась ослаблять шнуровку костюма Асахины, а затем быстро расстегнула три пуговицы на ее блузке, отчего тут же стала видна грудь.

- Сс... стой! Ай... что ты делаешь?!..

- Да все в порядке, отлично!

И что же тут «в порядке»?!

В конце концов, Асахину заставили сложить руки на коленях и слегка наклониться вперед. Столкнувшись взглядом с ее внушительным бюстом, совершенно не соответствовавшим хрупкой фигурке и детскому личику, я сразу же отвел глаза. Но так у меня не получилось бы снять ни одной фотографии, я, за неимением выбора, уставился в видоискатель и несколько раз быстро нажал на кнопку, следуя указаниям Харухи.

Затем несчастной Асахине пришлось принимать позы, еще более подчеркивающие округлости ее груди и она настолько засмушалась, что покраснела сильнее прежнего. Однако, даже будучи на грани слез, она изо всех сил старалась выдавить из себя улыбку, являя собой невиданный пример очарования.

Черт, я, кажется, влюбился.

- Юки-тян, одолжи-ка очки.

Нагато медленно подняла голову, так же медленно сняла очки и протянула их Харухи, а затем неспешно перевела взгляд обратно на книгу. Да как она вообще может читать?

Харухи взяла очки и напялила их на Асахину.

- Очки будут лучше смотреться, если их слегка наклонить. Ага, отлично! Грудастая красоточка-горничная в очках! Кён, давай, фотай, фотай!

Пусть даже я нащелкаю снимков, что ты вообще собираешься с этой фотосессией делать?

- Микуру-тян, отныне ты всегда будешь носить этот костюм в нашей комнате!

- Это...

Асахина изо всех сил изображала несогласие.

- И чего ж ты такая милашка, а? Ох, я хоть и девушка, но даже на меня действует!

Харухи обняла ее и начала тискать щечки Асахины. Та завопила и попыталась вырваться, но, окончательно выдохшись, сдалась на милость победительницы.

Ой-ой-ой... Харухи, как же я тебе завидую. Стоп! Чего это я? Эй, хватит!

- Все, достаточно дурью маяться!

Харухи продолжала домогательства, так что я схватил ее за плечи, но оторвать от Асахины все равно не смог.

- Эй, совсем сдурела?

- Да в чем дело? Давай вместе с Микуру-тян пообжимаемся!

Не такая уж плохая идея, в общем-то, но, глядя на белеющее лицо Асахины, я предпочел промолчать.

- Ого, что это здесь творится?

Обернувшись, я увидел Коидзуми Ицуки, стоящего у входа с портфелем в руках. Он с интересом посмотрел на Харухи, чьи руки перемещались в направлении груди Асахины, затем на меня, пытающегося эти руки остановить, на безостановочно дрожащую Асахину в облике горничной и, наконец, на Нагато, безучастно продолжающую читать свою книжку даже без очков.

- У нас какое-то празднество?

- Коидзуми-кун, ты как раз вовремя! Давайте все вместе с Микуру-тян поиграем!

Что она вообще несет?!

Коидзуми только улыбнулся. Если он согласится, то станет моим врагом до конца жизни.

- Пожалуй, воздержусь. Опасаюсь последствий.

Коидзуми положил портфель на стол и разложил один из складных стульев, прислоненных к стене.

- Ничего, если я просто посмотрю?

Он уселся, положив ногу на ногу, и заинтересованно уставился на меня.

- Не обращайтесь на меня внимания. Продолжайте, пожалуйста.

Нет! Ты все не так понял! Я ни на кого не нападаю, я помочь пытаюсь!

Каким-то образом я умудрился втиснуться между ними и подхватил уже готовую упасть Асахину. Поражаясь тому, насколько она легкая, я усадил ее на стул. Что же касается костюма горничной, то даже вконец измочаленная Асахина в нем смотрелась, честно говоря, весьма волнительно.

- А, ладно, все равно мы кучу снимков нащелкали.

Харухи подошла к обессилено откинувшейся на спинку стула и закрывшей глаза Асахине,

стянула очки с ее милого личика и вернула их Нагато.

Нагато спокойно взяла очки и надела их, не сказав ни слова. Как будто и не было ее вчерашней нескончаемой речи. Все это было ложью. Или грандиозным розыгрышем.

- Итак, первое совещание «Бригады SOS» объявляю открытым! – внезапно заорала Харухи, встав на свой командирский стул. Предупреждать же надо!

- На сегодняшний день мы проделали кучу дел! Мы раздали листовки и создали свою веб-страничку. Известность «Бригады SOS» в школе неуклонно растет, так что объявляю первый этап законченным безоговорочным успехом!

Как можно называть душевную травму Асахины безоговорочным успехом?!

- Тем не менее, на наш почтовый ящик еще не поступило ни одного письма о каких-либо загадочных происшествиях, и никто пока не пришел поговорить о своих таинственных приключениях!

Известность сама по себе ничего не значит, так как до сих пор непонятно, в чем вообще состоит наша деятельность. Кроме того, нас еще школа не одобрила!

- В старину люди говорили: «будем ждать у моря погоды», но сейчас - другое время! Сейчас найти что-то можно, только если всю землю перерыть. Так что вперед, на поиски!

- ...Поиски чего? – так как никто не спросил, я решил уточнить сам.

- Всего загадочного в нашем мире, конечно! Если обшарим каждый закоулок города, парочка загадок непременно найдется!

Для меня самая большая загадка – твой процесс мышления.

Я состряпал равнодушную мину, Коидзуми, будто думая о чем-то своем, неопределенно улыбнулся, Нагато осталась сидеть с деревянным лицом, а Асахина, похоже, смирилась со своей судьбой и не имела сил отвечать. Не обращая внимания на реакцию окружающих, Харухи взмахнула руками и прокричала:

- В эту субботу, то есть, завтра! В девять утра встречаемся перед станцией Китагути! Не опаздывать! Прогульщики будут казнены!

Казнены...

Кстати, что Харухи собиралась сделать с фотографиями Асахины в костюме горничной? Эта тупица решила загрузить изображения с камеры на наш сайт. Когда я это заметил, десяток фотографий Асахины уже были готовы красоваться вверху странички в качестве приветствия посетителей, еще секунда - и файлы были бы закачаны.

Да если ты вывесишь их для всеобщего доступа, к нам десятки тысяч посетителей навалят!

Совсем ненормальная?

Неимоверными усилиями мне удалось взять ситуацию под контроль и убрать все картинки. Если бы Асахина узнала, что ее фотографии, на которых она принимает в костюме горничной соблазнительные позы, чуть не расползлись по всему свету, она бы в ту же секунду лишилась чувств.

Я прочитал пылкую проповедь, описывающую ужасные последствия распространения персональных данных в сети и Харухи, которая все это время смотрела на меня и хлопала глазами, терпеливо выслушав мои слова, ответила:

- Ясно.

Не знаю, правда, поняла она меня или нет.

Затем она крайне неохотно согласилась удалить картинки со страницы. Подразумевалось, что в этот момент я удаляю их совсем, но это было бы слишком большой потерей. На самом деле, я незаметно сохранил их и защитил паролем.

Потом повосхищаюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/244049>